

Унесла Американская

Яблочное сердце

Инеcса Анмегикян

Яблочное сердце

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28504036

SelfPub; 2017

Аннотация

Семья Давида переезжает в столицу. В новой школе он знакомится с девочкой, которая, сама этого не понимая, меняет всю его жизнь. Давид старается быть всегда рядом с ней из-за чего принимает опасное решение. Чем обернётся желание спасти любимого человека? Действия повести разворачиваются в Ереване.

Я начну эту историю так, как она началась на самом деле; не буду прибегать к заумным и чрезмерно пафосным эпитетам. Моя история реальна и правдива, и, чтобы передать вам пережитые мною эмоции, просто буду рассказывать о том, что случилось.

Всё началось в пятом классе. Ещё ребёнком я думал, что выжить можно при одном условии – если ты не один, если есть друг. Поэтому очень ценил слова «дружба» и «друг». Признаться, ребёнком я был очень доверчивым. Если бы сказали, что яблоки синие, просто я неправильно их вижу, я бы поверил, да ещё и разревелся. А то как: все правильные, я – нет.

В то лето отца повысили до директора фирмы, филиалы которой быстро множилось; нам пришлось переехать в столицу, и мне перейти в новую школу. Жизнь существенно изменилась. Мы оказались одни в чужом городе, среди незнакомых людей. И только отцу всё нравилось, а мама пыталась привыкнуть, утешая себя тем, что тут лучше: хорошая и большая квартира, новенький красный «Москвич» отца, хорошая школа, много магазинов и сад рядом с нашим домом — о чём ещё можно было мечтать? Для меня же это был странный мир: временами интересный, а временами страшный и одинокий. Одиночество таилось везде – оно начиналось в моей душе и заканчивалось на школьном футбольном поле среди остальных ребят, тренера и шушукавшихся меж-

ду собой девочек.

В классе я сидел позади всех, так как был выше прочих детей, и там, на «Камчатке», ощущения совсем другие: пока одноклассники на передних партах слушали учителя, отвечали на его вопросы и переписывали с доски задания, мы – «задние жители», как я тогда называл нас – бездельничали, доставая друг друга и рисуя на столах и в учебниках. Несмотря на то, что в начале года меня приняли очень тепло и дружелюбно, я всё равно чувствовал какую-то пустоту внутри и не знал, как её заполнить. Все уже давно друг друга знали, некоторые мальчишки были вместе чуть ли не с пелёнок, и их мир, уже полноценный, не нуждался в новых людях. Они играли вместе в карты, шли на футбольные тренировки и шутили о чём-то своём. С девочками же всё было иначе. Они меня часто раздражали своими нескончаемыми ссорами и пререканиями из-за пустяков, сплетничали друг о дружбе, а потом, делая вид, будто ничего и не произошло, признавались в вечной и крепкой дружбе тайным соперницам. Тогда парни казались намного лучше и проще, не такими жестокими и язвительными. Но до определённого момента.

В один год со мной в новый класс перевелась ещё одна

девушка – хрупкая, бледная, в очках, мешковатой одежде и с длинными чёрными волосами. Когда я на неё долго смотрел, она становилась прозрачной, и я её больше не замечал. Странно, но факт. Если я мог её не замечать, то другие дети не могли над ней не издеваться.

Всё начиналось невинно, если детскую жестокость можно так охарактеризовать. Поначалу её дразнили из-за одежды (дырявые колготки никогда не считались модными), потом уже из-за очков, далее из-за бледности, из-за тихого голоса, а там и вовсе забыли её имя, окрестив лилипутом. Кто первый назвал её так — я не смог узнать, но кличку дружно подхватили все. «Лилипутка» прижилась очень быстро, вызывая у всех ребят удовлетворительный и злорадный смех. Мерзкое хихиканье, рождающееся в животе и переходящее в истерический хохот. Ведь в первое время, когда она слышала звонкое «Лилипутка», вздрагивала и с недопониманием вперемишку с обидной смотрела на класс.

Зоэ – так её звали.

Часть первая: Тучи над школой

Я помню тот день ясно, да и в целом память у меня уникальная. Тогда выл сильный ветер, и мама одела меня потеплее, на всякий случай положив запасной свитер в рюкзак, под книгу математики. Ещё помню, что свитер был самым нелюбимым – колючая ткань вызывала чесотку, да и цвет рождал

во мне отвращение. Светло-болотный. Он у меня ассоциировался с безлюдной равниной, где ты — открытый и незащищённый — лёгкая добыча для ветров и волков. Повзрослев, я уже спокойно относился к этому цвету, но так и не понял, откуда у меня возникали такие образы.

Я сильно опаздывал в школу, но предполагал, что многие явятся позже. Войдя в класс без стука, запыхавшийся, очень удивился, не увидев в аудитории учителя. Ведь первым уроком была литература, а преподавательница, будучи весьма пунктуальной — она приходила на десять минут раньше, — обычно сидела в кабинете и стучала кончиком ручки по столу, в ожидании поглядывая на дверь. Она любила отчитывать опоздавших и могла подолгу держать провинившегося у двери, мотивируя это тем, что так мы осознаём свои ошибки.

— А что за урок у нас? — спросил я, прикрывая дверь.

— Да какая разница, кажется, все учителя собрались в учительской. Уже двадцать минут никого, — Анна, отличница, перелистав страничку в учебнике, сонно взглянула на меня.

— Ещё лучше, — бросил я, пройдя к своей парте, и, стянув куртку, повесил её на спинку стула.

Я начал рассматривать одноклассников. Анна и Лена тихо о чём-то перешёптывались. Они всегда держались вместе, даже если ссорились. Мне стало скучно смотреть на их спины, я повернулся в сторону окна, и мой взгляд остановился на Зоэ. Она сидела, съёжившись, словно у неё болел живот. Тонкие ноги в чёрных колготках дрожали; на парте виднелись очки из полуоткрытого чехла и потрёпанный учебник литературы, голову она положила на тетрадь.

– Эй, Вач, давай сюда карты! Я их еле у отца выпросил, испортишь – мне от него достанется, – внезапно заорал сосед у меня над ухом и активно зажестичулировал.

– Да не жадничай ты, давай лучше в «дурака» с лилипуткой сыграем. Можно на конфеты или на домашнее задание сыграть, а? – Вач сполз со стула, на который забрался с ногами, и побежал к Зоэ.

– А если учитель зайдёт и карты отберёт? – всё ещё страдал сосед, но его уже никто не слушал.

– Лилипутка, а ну быстро взяла очки! И подвинься! – Вач кричал очень громко, пытаясь спихнуть Зоэ на пол.

Зоэ проигнорировала его требование, только вот я заметил, как она стиснула краешек джемпера тонкими, полупрозрачными пальцами.

– Лилипутка, – протянул Вач, играя с её волосами.

Зоэ сначала молча терпела, но когда он с силой потянул её за несколько прядей, отчаянно взвыла. Чуть подумав, он отпустил, и я заметил, как в свете блеснули несколько волосков и упали на пыльный паркет.

– Лилипутка, играть, играть, – издевательски прокричал он и стукнул Зоэ карточной колодой по голове.

– Эй! – Тогда я встал и быстро подошёл к ним. Не помню, что мною двигало, но точно знал: я должен заступиться за неё.

Класс замолк. Я схватил Вача за руку, не давая ему ещё

раз ударить девочку.

– Давид, отпусти, – сухо проговорил он.

Я видел, как его лицо наливается краской, чувствовал, что его рука незаметно дрожит. Мой поступок явно оказался для него неожиданностью. Но, наверное, тогда я и решил, что буду защищать Зоэ.

– Попроси у неё прощения, – шикнул я, глядя в темно-карие глаза, что прожигали меня злостью насквозь.

– Фигу! – Он плюнул мне в лицо, ударил ногой в живот и, вырвавшись, выбежал в коридор.

Удар был несильный, так что я только охнул. Одноклассники молчали, боясь даже шелохнуться. Зоэ заплакала. Она плакала громко и очень по-детски, всхлипывала так, что, казалось, задохнётся, крупные слёзы выступали на глазах, а потом падали на стол, рядом с чехлом для очков.

– Ты чего? – Я присел на корточки, попробовал заглянуть ей в лицо.

– Ничего, – сквозь плач сказала она, а я заметил, что она ещё сильнее обхватила живот.

– Давай в медпункт, – я взял Зою за руку и, не обращая внимания на её попытки убедить меня в том, что с ней всё в порядке, вывел из класса.

Когда школьная медсестра уверила меня, что здоровью Зои ничего не угрожает, я так обрадовался, что в порыве приобнял одноклассницу. Однако она не разделяла мои эмоции, напротив, сидела мрачнее тучи, делая вид, что рассматривает старые грязные стены школьного лазарета. Медсестра вышла к директору за дозволением отправить Зою домой. Я так и не понял, почему у нас в школе нужно было даже в таких случаях спрашивать у директора разрешения на выход. А мы, оставшись вдвоём, слушали, как снаружи бушевал ветер, гремя стёклами потрёпанных советских окон.

– Ты как? – нарушил я тишину, а руки задрожали. Мне было неловко.

– Нормально. А ты?

– Тоже.

Медсестры не было долго, и я уже почти пожалел, что решил заговорить с Зоэ. Будто чувствовал ответственность за то, что проронил первое слово. Поэтому продолжил:

– Почему ты позволяешь себя обижать?

– Так же легче, – ответила она, достав из кармана юбки резинку.

Завязав волосы в высокий хвост, Зоэ прошла к умывальнику.

– Легче?

– Да.

– Я не понимаю, – честно ответил я.

– Если я буду защищаться, меня начнут бить, а сейчас просто издеваются. А получить колодой по голове... ну, я же не умру, – она тихо засмеялась, но это был скорее болезненный смех, чем спокойный, дружеский.

– Не умрёшь, но... – Я не успел договорить, так как медсестра вернулась.

Она держала в руках рюкзак и куртку Зоэ.

– Ты можешь сама добраться до дома? – спросила женщина, положив вещи на стул.

– Д... да, – чуть помедлив, ответила она, словно сомневалась.

– Если нет, то мы можем позвонить твоей маме.

– Не беспокойтесь, я провожу, – выпалил я, схватив её рюкзак.

Медсестра тогда улыбнулась, видимо, увидев в этом поступке что-то романтическое, и, согласившись с моим предложением, сказала, что сама подойдёт к классному руководителю и скажет обо мне и Зоэ. Я вернулся за своими вещами в класс, попросив Зоэ подождать меня в коридоре. Ребята что-то шумно обсуждали, но как только я зашёл внутрь, все дружно замолчали. В тот момент для меня стало очевидно, что я превратился в изгоя. Что ж, я уже сделал свой выбор.

Меня хоть и не трогали, но и не игнорировали. Лишь метали злобные взгляды в мою сторону, будто каркали, чтобы я споткнулся и сломал себе шею. И эта давящая атмосфера вызывала внутри дрожь, я еле совладал с собой, чтобы не выбежать из кабинета, еле сдерживал себя и собирал сумку

нарочито медленно, чтобы они осознали – я не боюсь. Я бросал им вызов, зачем, я не знал, просто хотел доказать, что ни я, ни Зоэ не боимся их дешёвых трюков и обидных фраз.

Когда мы с Зоэ вышли из школы и скрылись за деревьями, она остановилась и схватила меня за руку.

– Ты можешь идти домой, хорошо? – Она смотрела прямо на меня, и я видел, как испуг блестит в её серых глазах.

– Нет, я же сказал, что провожу тебя, – твёрдо ответил я, стряхнув её ладонь с руки.

– Прошу, – её глаза наполнились слезами.

– Но почему? – Я честно не мог понять, что творилось, что её тревожило. Я был всего лишь маленьким пацаном, который учился в шестом классе и сам много чего боялся.

Зоэ молчала. Мы стояли под пасмурным небом, будто

ждали дождя. А я всё никак не мог решиться отпустить девочку, которую защитил, читая тревогу в обращённом на меня взгляде.

– Папа... папа будет зол, – вымолвила она, а потом разревелась.

Ветер усиливался, становилось холоднее. Зоэ плакала, а я думал. Думал, почему её отец будет злиться, почему ей страшно и из-за чего она плачет. Было бы глупо спрашивать о причине её страха, я это понимал. Нет, скорее чувствовал. И я знал, что значит бояться отца. Когда наша семья испытывала финансовый кризис, папа часто напивался, потом начинал ругать меня, а иногда и бить. Если мама оказывалась дома и пыталась помешать отцу, то доставалось и ей. И наутро она часами стояла у зеркала, пытаясь замаскировать свежие синяки. Тогда некому было жаловаться. Ведь принято, что мужчина – глава семьи, и женщина должна подчиняться ему. И если её били, то считалось: это по заслугам, и совсем не имеет значения, что она пыталась защитить собственного ребёнка. Да и мама чувствовала стыд; она не могла кому-то сказать, что любимый муж и хороший отец её сына напивается и вымещает свою злость на семье. Так было принято, и все хорошо это знали, поэтому всё, что творилось в семье

– оставалось внутри. И только соседи, слышавшие крики и пьяную брань, иногда между собой шушукались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.